

Философ-христианин

(К трехсотлетию со дня рождения Лейбница)

Готфрид-Вильгельм Лейбниц (1645--1716), трехсотлетие со дня рождения которого исполнилось в истекшем году, принадлежит к универсальным гениям, обогатившим знания человечества в самых разнообразных областях. Его можно сравнить с Ломоносовым, Леонардо да Винчи, Аристотелем, гений которых также плодотворно проявлялся, как в науке и технике, так и в отвлеченном мышлении и художественном творчестве.

Лейбниц родился в Лейпциге, в семье профессора философии, и 15-ти лет от роду поступил в университет, готовясь стать юристом. Однако, изучение философии было ему более по душе и уже 16-ти лет он опубликовал свою первую работу „Принципы индивидуальности“, за которой последовал ряд философских и математических трудов, обративших на Лейбница внимание тогдашнего ученого мира. В Париже и

Лондоне он встречался с крупными учеными, переписывался с Ньютоном, лично знал Спинозу. Собирая материалы для своих исторических трудов, он ездил в Италию и Австрию. Ревностный поборник просвещения, Лейбниц обратился к правительствам в Берлине, Вене и Петербурге с предложением открыть там Академии Наук по образцу Парижской. Академия в Берлине была открыта благодаря пожертвованиям королевы Софии-Шарлотты (бабушки Фридриха Великого). В Вене, несмотря на поддержку принца Евгения Савойского, Академия была открыта лишь в 1846 году. В Петербурге предложение Лейбница встретило сочувствие Императора Петра Великого, имевшего беседу с философом в Торгау, и по плану Лейбница была учреждена до сих пор существующая Академия Наук.

Литературное наследство Лейбница

ычайно богато. Работы его переизда-
ль несколько раз и переводились на
иностранные языки. Дифференциаль-
и интегральное исчисление, открытое
усовершенствованное Лейбницем ранее
тона, стало основой современной ма-
тики; из его учения о сохранении
енной силы“ выросли законы о со-
нения энергии. Его мысли об абсолют-
пространстве, об атомистическом строе-
материи и непрерывности вселенной
о подходят ко взглядам современной
Теории Относительности и Теории Плант.
историю биологических наук он вошел
им учением о том, что развитие орга-
ма уже заложено в его семени и что
анизм есть та „божественная машина“,
омощью которой осуществляется акт твор-
ства. Лейбниц был одним из первых гу-
нистов, и в своих литературных трудах
проводил мысль о свободе человека и бо-
жественной справедливости законов.

Попытки Лейбница добиться соедине-
ния церковью, объединив католическую и
протестантскую церкви, обрисовывают его
как политика, и как христианина. Как
христианин, он не мог не видеть религиоз-
ного распада церкви, и как политик пони-
л разрушающее влияние этого распада
на жизнь современного ему общества.

В области религиозно - философского
мышления Лейбниц смело поставил роко-
вый вопрос: если Бог есть—откуда Зло, а
если Бога нет—откуда Добро? Твердая ве-
ра в Бога находила подтверждение в том
порядке, который Лейбниц, как ученый, ви-
дел в мире. Отсюда вытекает его убежде-
ние в том, что существующий мир—есть
единственно возможный, и Зло есть лишь
его „незаконченность“, та ограниченность,
которая не позволяет божественному До-
бру полностью проявиться в материаль-
ном мире. Но откуда же Зло в области ду-
ховной? От свободы человека, отвечает
Лейбниц. „Мир мог бы быть безпечальным и
безгреховным“, говорит Лейбниц, „но был
ли бы он от этого лучше? „Только свобода
дает возможность грешить, но та же
свобода дает возможность раскаяться и
помириться с Богом. Большинство стра-
ний причиняют людям себялюбие, жад-
ность, гордость и ненависть. Черты эти,
однако, принадлежат не Творцу, но твари.
Представим себе мир несвободный, в
котором нет стремлений, нет и печалей. В
таком мире не может быть создано ника-
ких моральных ценностей. Но страдающий
человек, согрешивший и раскаявшийся,
может быть более угоден Богу, чем чело-
вик, никогда не знавший ни того, ни дру-
гого. Самыми тяжелыми являются страда-
ния, причиненные другими, разочарование
в Добре. Эти страдания, однако, не могут
лучить разрешения в земном существо-

вании. Поэтому невозможно цельное миро-
созерцание, ограниченное пределами здеш-
него мира. Вера в загробную жизнь, Без-
смертие и Воздаяние являются основными
чертами законченной морально-философ-
ской системы Лейбница. Требование прео-
доления греха и скорби этого мира—есть
задачи земной жизни человека. Отказав-
шись подняться выше земного,—человек
перестает быть участником творческого
процесса жизни и идет к катастрофе—к
падению и греху.

Высокие и глубоко-религиозные мысли
Лейбница приводят его к созданию одной
из удивительнейших философских систем,
поражающей своей смелостью и логично-
стью. Он сам описывает, как еще 15-тилет-
ним мальчиком, бродя одиноко в лесу под
Лейпцигом, мучился сомнением о том, сле-
довать ли ему в жизни телеологическим
путем Аристотеля, или механическим пу-
тем Демокрита. Тогда он решил в пользу
механического мирозерцания; однако, поз-
же, работая над основными принципами
движения, он пришел к метафизике Ари-
стотеля. Лейбниц исходит из Картезиан-
ского дуализма, согласно которому между
духом и материей нет никакого общения,
но утверждает, что как дух, так и материя
в своей сущности (субстанции) одинаковы
и состоят из самостоятельных центров
энергии—„монад“. Материальная протяжен-
ность монады—лишь феномен, не имею-
щий реального бытия. Таким образом, как
монизму Спинозы, так и дуализму карте-
зианцев противопоставляется множество
одухотворенных монад. Каждая из них не-
делима. Все вместе они не имеют реаль-
ности, ибо истинной реальностью облада-
ет лишь индивидуальная монада. Эта ин-
дивидуальность различна, и именно вну-
треннее различие монад и объясняет тот
факт, что одни из них создают материю,
другие—дух. Человек состоит из монад
различных ступеней, каждая из которых
самостоятельно развивает заложенную в
ней энергию. Каким же образом дости-
гается взаимодействие монад, необходи-
мое для правильного функционирования
всего организма? Отвечая на это, Лейб-
ниц выявляет себя сторонником „пре-
допределения“ в философском смысле это-
го слова. Каждая монада, независимо от
того, на какой ступени она находится, и
какой энергией обладает, развивает свою
деятельность как цепь причины и след-
ствия, в которой настоящее уже несет в
себе будущее. Каждая монада имеет свое
мироощущение, от растительно-животных
восприятий телесных монад до божествен-
ного восприятия монад сознания. Взаимо-
действие всех этих цепей обусловлено ми-
ровой гармонией, предопределенной Богом
в вечности. Бог есть поэтому основная и

абсолютная монада, управляющая вселенной.

В своем учении о предопределении Лейбниц подходит к проблеме свободы человека, проблеме, особенно близкой русской философствующей мысли. Лейбниц переносит решение этой проблемы в область божественных законов, таким образом как бы уклоняясь от ее практического решения. Русская же философия стремится разрешить ее в области практической жизни. Но и это практическое решение у Достоевского, например, принимает характер божественной законности, и по-

следнее слово принадлежит не человеку, но Богу.

Разнообразие творчества Лейбница вызывает удивление: каким образом все эти различные области науки укладывались в одном человеке? Ответ может быть только один: для Лейбница не было никакого разнообразия, весь мир представлялся ему единым, одним полюсом которого были логика и математика, а другим—философия и религия. И философия Лейбница, выходя за границы науки, подходила к границам религии.

П. Н. П.